круг его книжности, что он читал». Любопытно, что это почти дословное повторение части методологического предисловия Сухомлинова к его работе «О древней русской летописи, как памятнике литературном». Несмотря на наличие прогрессивных элементов в исследовательской практике Жданова, у нас нет никаких оснований говорить хотя бы о частичном преодолении им сравнительного метода.

Значительно упрощенным применением сравнительного метода в сфере исследований о русской литературе эпохи феодализма может служить в качестве иллюстрации книга проф. А. Кадлубовского «Очерки по истории древнерусской литературы житий святых». Задача данного исследования весьма скромная: автор имеет намерение «посвятить свою работу дополнению прежних исследований, иногда исправлению их выводов...» (см. предисловие, стр. IX). Но идеологическое значение этой книги значительно шире: автор является проводником официального клерикализма как одного из основных элементов ведущей, применительно к эпохе, буржуазной идеологии. На стр. 170—171 своего исследования автор сам заявляет о целеустремленности своей работы: «Я должен добавить еще одно замечание: главным образом, я касаюсь житий преподобных иноков, отчасти святителей: это преобладающие жития в древней Руси, а в данную эпоху — в особенности. Потому те добродетели, которые изображаются в житиях и рекомендуются, как предмет подражания, — добродетели иноческие; иночество являлось основным идеалом, святой подвижник высшим образцом. Эти именно жития содержат интересующие меня характерные черты...».

Автора интересует, как и его единомышленников по сравнительному методу, литературная история памятников агиографии, а эту проблему возможно разрешить, с точки зрения адептов сравнительного метода, только анализом влияний на изучаемые памятники. Не случайно звучит брошенная Кадлубовским реплика, касающаяся агиографических работ Пахомия Логофета, что только влияниями источников можно объяснить разницу между житиями, написанными этим автором (стр. 188).

Обращает на себя внимание по своей элементарной неубедительности прием, с помощью которого автор докапывается до оригинала, своего рода предка изучаемого агиографического памятника. Сущность этого приема заключается в следующем: автор подыскивает аналогичные факты в биографиях святых, при этом устанавливает частые совпадения и в одинаковости их имен: так житие Авраамия Ростовского имеет своим «предком»-источником житие Авраамия Затворника по той причине, что оба пострадали от козней диавола (39 стр.).